

Теперь вряд ли...

Рубльница - 1992 - 15 авг. - с. 5.

Сейчас многое восстанавливается из незаслуженно забытого прошлого. И мне хочется рассказать о родной сестре моей бабушки — Ольге Николаевне Казанской. В двадцатые годы ее за границей называли «соловьем русской оперы». А в 1948 году она погибла при землетрясении в Ашхабаде.

Ольга Николаевна закончила Смольный институт благородных девиц. Потом училась в Киевской консерватории. С труппой «Русская опера» уехала на гастроли на Дальний Восток. А тут революция, гражданская война, вернуться домой они не смогли...

У нас от тети Оли остались только фотографии, клавир «Снегурочки», подаренный поклонниками, и тетрадка с вырезами из газет (рецензии на ее спектакли).

А в тетрадке у Ольги Николаевны — все по порядку.

Токио — 15 спектаклей. Йокогама, Кобэ, Осака, далее Шан-

хай, Манила, Гонконг, Бомбей, остров Ява, затем Сан-Франциско, Сан-Диего, Лос-Анджелес, Новый Орлеан, Нью-Йорк, Балтимора, Колумбия, Питсбург, Монреаль, Чикаго.

Но вот в газете «Русский голос» сообщают: примадонна «Русской оперы» Ольга Казанская на днях получила советское гражданство и в первых числах июня уезжает в СССР.

Это уже был 1926 год. В Большой театр не взяли: смутное прошлое — 8 лет за границей. Работала в областной филармонии. Гастроли — Курск, Брянск, Гомель, Минск, Ярославль, Баку. А потом война. И в 1948 году трагическая гибель в Ашхабаде. Вот такая судьба.

Наш городской архив два года назад хотел восстановить эту печальную историю, но мешали трагические февральские события. Теперь вряд ли...

О. КОЛЕСНИКОВА.
ДУШАНБЕ.